

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.19)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-109-114

РОЛЬ ЧАСТИЦ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В СТРУКТУРЕ ГИПОТАКСИСА В НАХСКИХ ЯЗЫКАХ

© *Маржан Умаровна Сулейбанова*

Чеченский государственный университет. г. Грозный, Россия

sulejbanova.ru@mail.ru

Аннотация. Представлен критический обзор основных положений в трактовке сложных синтаксических явлений в кавказском языкознании и делается попытка установить состояние изученности проблемы, теоретически осмыслить переходные явления формирования и функционирования гипотаксиса в кавказском языкознании. Анализ предложений, дает нам основание считать, что в чеченском литературном языке наблюдаются зачатки формирования придаточных объектных, восполняющих отсутствующий в главном предложении ближайший объект. И наоборот, отсутствуют дополнительные придаточные предложения, так как в чеченском языке невозможно построить сложноподчиненное предложение с так называемыми указательными местоимениями в главном, которые показывают формы косвенных падежей. Во всех случаях, где они встречаются в языках, имеющих развитый гипотаксис, в чеченском языке мы находим обороты со склоняемыми формами глагола: самостоятельное причастие и масдар.

Ключевые слова: гипотаксис в кавказском языкознании, обороты со склоняемыми формами глагола.

Для цитирования: Сулейбанова М.У. Роль частиц косвенной речи в структуре гипотаксиса в нахских языках // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 109-114. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-109-114

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.19)

Original article

The role of particles of indirect speech in the structure of hypotaxis in the Nakh languages

© *Marzhan U. Suleybanova*

Chechen state university. Grozny, Russian Federation

sulejbanova.ru@mail.ru

Abstract. It is presented a critical review of the main provisions in the interpretation of complex syntactic phenomena in Caucasian linguistics and made an attempt to establish the state of knowledge of the problem, theoretically comprehend the transitional phenomena of the formation and functioning of hypotaxis in Caucasian linguistics. The analysis of sentences gives us reason to believe that in the Chechen literary language there are the beginnings of the formation of subordinate object objects that make up for the nearest object that is missing in the main sentence. And, on the contrary, there are no additional subordinate clauses, since in the Chechen language it is impossible to construct a complex sentence with the so-called demonstrative pronouns in the main, which show the forms of indirect cases. In all cases where they are found in languages with a developed hypotaxis, in the Chechen language we find expressions with inflected forms of the verb: an independent participle and masdar.

Key words: hypotaxis in Caucasian linguistics, constructions with inflected forms of the verb.

For citation: Marzhan U. Suleybanova The role of particles of indirect speech in the structure of hypotaxis in the Nakh languages. *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 89. No 6. P. 109-114. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-109-114

Введение

Гипотаксис в чеченском языке, также, как и во всех нахских языках, по сей день остается почти неисследованным разделом синтаксиса. Гипотез по данному вопросу языковедами высказано достаточно. Наш материал является попыткой продолжения исследования данного вопроса. Мы надеемся, что актуальность темы не вызывает сомнений. Ряд

исследователей допускают присутствие гипотаксиса в горских кавказских языках, например: Н.Ф. Яковлев, А.А. Бокарев, М.М. Гаджиев, Г.Б. Муркелинский, С.М. Хаидаков, М.Л. Абитов и др. Совершенно иную гипотезу выдвигают такие известные классики иберийско-кавказского языкознания как Д.С. Имнайшвили, А. Чикобава, И.А. Оздоев, И.И. Перцвадзе, А.А. Магомедов, Э. Адомтадзе и др. Они считают, что в горских иберийско-кавказских языках (за исключением бацбийского языка и панкисского говора чеченского языка) нет такого языкового явления, которое можно было бы квалифицировать как гипотаксис. Эта группа ученых склонна считать, что указанная языковая функция определяется в языках данной группы посредством морфологических средств. Указанные средства могут иметь формы причастия, деепричастия или других глагольных форм. Интересны также мнения лингвистов, которые двояко подходят к решению вопроса о гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках.

Говоря о причастных оборотах в аварском языке, М.С. Саидов считает их "одним из главных способов построения сложного предложения". Но тут же добавляет: "...подобные причастные обороты с зависимыми от причастия словами, состоящие, как правило, из комплекса связанных между собой слов, мы называем развернутыми членами предложения". Однако М.С. Саидов все же приходит к выводу: "Ясно, следовательно, что развернутые члены предложения по своей языковой форме суть именно предложения зависимые «придаточные подчиненные, связанные с главным особой специальной формой сказуемости» [3, с. 84].

Известный лингвист и кавказовед профессор Ю.Д. Дешериев в труде "Бацбийский язык" определил свою точку зрения по проблеме гипотаксиса в горских иберийско-кавказских языках. Ученый указывает, что разноречивые суждения по данному вопросу являются результатом того, что отдельные исследователи "подгоняют сложноподчиненное предложение в кавказских языках под мерку индоевропейских языков, в частности, под мерку сложноподчиненного предложения в русском языке" [1, с. 294].

Ю.Д. Дешериев уверен, что утверждения Н.Ф. Яковлева о существовании в нахских языках гипотаксиса, являются следствием перевода чеченского простого предложения сложноподчиненным на русский язык. Он придерживается такого мнения, что в чеченском языке, а также и в аварском, "нет никакого придаточного предложения, как нет в них ни особой формы сказуемого придаточного предложения, ни относительных местоимений и союзов" [1, с. 294]. Говоря о бацбийском языке, он не отрицает присутствие "причастно-деепричастных форм глаголов, служащих сказуемым в таких придаточных/причинных». По мнению Ю.Д. Дешериева, «условное придаточное предложение выражается при помощи подчиненного аффикса, присоединяемого к форме глагола-сказуемого» [1, с. 294]. В вопросах изучения сложноподчиненного предложения в чеченском литературном языке мы склонны принять точку зрения А.С. Чикобава по вопросам грамматики, и в частности, синтаксиса и гипотезы, представленной в работах Д.С. Имнайшвили [2, с. 84].

Основной проблемой данного исследования является выявить и дать морфологическую и синтаксическую характеристику имеющимся в чеченском литературном языке способам выражения значений придаточных предложений. Также попытаемся очертить круг синтаксических средств, образующих и присоединяющих к главным те немногочленные придаточные предложения, которые имеются в чеченском литературном языке. Целью публикации является критический обзор основных положений в трактовке сложных синтаксических явлений в кавказском языкознании, и установить состояние изученности данной проблемы, теоретически осмыслить переходные явления в процессе формирования и функционирования гипотаксиса в кавказском языкознании.

В статье используется достаточное количество практического материала, извлеченного из текстов народных произведений, также используются произведения художественной классической чеченской литературы. На базе указанного материала проводится анализ исследуемой проблемы.

Обсуждение

Роль частиц косвенной речи в структуре гипотаксиса в нахских языках неоднозначна. Частицы косвенной речи по своей форме являются деепричастиями: *бохуш/букв.:* говоря/ – деепричастная форма настоящего времени, образована от основы настоящего времени глагола *боху-* "говорю/-ишь, -ит и т.д./ плюс суффикс -ш: *бохуш*; *аьлла/букв.:* сказав/ – деепричастие прошедшего времени, по форме совпадающее с прошедшим неопределенным временем глагола. Однако являясь синтаксическим средством связи целого ряда типов придаточных с главными, они утратили свое первоначальное лексико-семантическое значение и приобрели роль союза, равнозначного русскому союзу "что" и др.

Обычное место частиц косвенной речи – в конце придаточного предложения, так как они, как мы сказали, являются деепричастными формами, а последние в чеченском языке употребляются в конце оборота. Например:

Пхьобхана ваьллачу к1антана хезна, цхьана махкахь, хазалла г1араяьлла паччахьа^н йо1 ю бохуш./Дийц.,138,17/.

Вышедший на сельский сход парень услышал, что в какой-то стране есть известная красавица-королева. – На сход вышедший парень услышал, в одной стране по красоте известная царя дочь есть что.

Царна, кхуза бахка арабьвлча, овьла юкькьиехь хезниера, Бусана яда а едда, цуьна^н нах и лобхуш бу бохуш./С.Б. 1,75,6/.

Когда они направились сюда, в центре села услышали, что Бусана сбежала и ее родственники ее разыскивают. – Они, сюда придти бышли/когда/. на середине села слышали, Бусана сбежать сбежав, ее ища есть что.

Цунна а хезна, иштта шие^н к1ант лобхуш, саьнгарш а йохуш, вог1у Тимар аьлла./Туйр.,ПЗ,2/.

И он слышал, что идет Тимур, так же разыскивая своего сына и копая канавы. – И он слышал, так же своего сына ища, канавы делая, Тимар идет что.

Хезна суна, Кавказ хазачу 1алама^н муохк бу бохуш./ А. Эльдархаджиев, Дашубийка,24,16/.

Я слышал, что Кавказ-страна изумительной природы. – Слышал я, Кавказ красивой природы страна есть что.

... Т1аьхьуо^н дуйцура, цигахь итт эзар стаг хилла бохуш. Х.О. Ал.,ш. ,11.52,13/.

После рас сказывали, что там было десять тысяч человек. – Попозже рассказывали, что там десять тысяч человек было что.

Нена дагуо, уьш диканна ца баьхкина бохуш, хьобхура. Х.О. Ал.,ш. ,60,5/.

Материнское сердце подсказывало, что они пришли не к добру. – Матери сердце, они к добру не пришли что, подсказывало.

Сашас яздуора цуьнга, ша меттара нагахь бие^н г1атта а ца луо бохуш., Х.О. Ал.ш.,23/.

Саша писал ему, что он только иногда встает с постели. – Саша писал ему, он/сам/ с постели, кроме как иногда, встать не встает что.

Белхалуой^н кара 1едал дахана бохуш, хезна тхуна. Х.О. Ал.,ш. ,Ш.,191,15А

Мы слышали, что власть перешла в руки рабочих.

– В рабочие руки власть перешла что, слышали мы.

Комсомольски камитиетана, хьобга и буолх балур бу аьлла, хета. Н.М. «Даймехкан некъаш», 36,2.

Комсомольскому комитету кажется, что ты сможешь выполнить эту работу. – Комсомольскому комитету, эту работу выполнить сможешь что кажется.

Ерраш а ше^н бедарш яшийна аьлла, дагадеара цунна / Н. Музаев,1,170,4А

Он вспомнил, что вся его одежда промокла. – Все свои одежды промокли что вспомнил он, Шашьш киечам ба кхуьур аьлла, хиетахь, т1ета1а... / М.С. Тавс. 172,40/.

Если уверены, что успеете подготовиться, нажимайте. – Вы подготовку сделать успеете что,/если/ кажется, нажимайте.

Суна хиета, аша, орамаш а цистина, доккха^а дитт дуг¹у аьлла, Х.О. Ал., ш., 76,8/.

Я думаю, что вы сажаете большое дерево с обрубленными корнями. – Мне кажется, вы, корни пообрезав, большое дерево сажаете что.

Хьюо Самариера ву аьлла, хиета суна. Х.О. Ал.ш. 11,98,30/.

Мне кажется, что ты из Самары. – Ты из Самары есть что, кажется мне.

Взвуда камандийру хайтира, 1уьйранна телатар доладу до аьлла / Х.О. Ал.,ш«1,66,1/.

Командир взвода сообщил, что утром начинается наступление. – Взвода командир сообщил, утром наступление начинают что.

Киехата т¹иехь Амадис яздиниера, кхушара симинарие" ва^а йиш яц ши^а аьлла./ Х.О. Ал.ш.,182,13/_в

В письме Амади написал, что в этом году не может приехать на семинар. – В письме Амади написал, в этом году на семинар приехать возможности нет у себя что.

Йисина зачуоташ гурахь д¹алур ша аьлла, сацийра цуо.Х.О. Ал. ,ш.,Ш., 130,15/.

Он решил, что оставшиеся зачеты сдаст осенью. – Оставшиеся зачеты осенью сдаст сам что решил он.

Дуьниенахь массанхяхула а д¹ахезна, Тимар шиэ^а к¹ант лобхуш ву аьлла./Туьйр,112,42/.

Во всем мире узнали, что Тимар ищет своего сына. – В мире везде слышали, Тимар своего сына ища есть что.

В первом сложноподчиненном предложении главным является Пхьобхана ваьллачу к¹антана хезна. – "На сход вышедший парень услышал". Его сказуемое, выраженное переходным глаголом "чувственного восприятия" хезна – "услышал", требует ближайшего объекта, который отсутствует в этом главном предложении. Его восполняет придаточное объектное с частицей косвенной речи *бохуш*: цхьана махкахь, хазалла г¹араяьлла, паччахьа йуо¹ ю бохуш – "в одной стране по красоте известная царя дочь есть что".

В этом предложении субъект йуо¹ – "дочь" выражен существительным в именительном падеже класса й/б. Он управляет классным показателем сказуемого ю, (' й-у) – "есть". Частица косвенной речи *бохуш* является синтаксическим средством связи этого придаточного объектного с главным и имеет значение русского союза "что".

Придаточное с частицей косвенной речи *аьлла* по своей структуре такие же, что и только что рассмотренное нами.

Морфологическое временное различие обеих частиц не вносит в придаточное сколько-нибудь существенных изменений в значение придаточных. Употребление их факультативно, хотя наиболее часто в литературе и речи встречается *аьлла*.

Частицы косвенной речи могут соединять с главным и косвенный вопрос, в который включаются вопросительные местоимения, наречия и вопросительная частица тие//тиехьа//тиеша-/"ли"/ при глаголе. Например:

Баьхкина ц¹а кхасьча, нение хьаттина к¹енташа, шайш ц¹а ваийтина хьаша мичахь ву аьлла./Дийц.,22,10/.

Придя домой, сыновья спросили у матери, куда девался гость, посланный ими домой. – Придя, домой пришли/когда/, у матери спросили сыновья, ими домой посланный гость где есть что.

Т¹акхкха Кулдевича Мирзис Бануога хаттийтира, шай^а джаьлиеш чудуохка^а меттиг хир яц тиехьа аьлла/С. Б. 1,96,3/.

Потом Кулдевич велел Мирзе спросить у Бано, не будет ли места для загона их собак. – Потом Кулдевич Мирзе у Бано спросить велел, свои собаки загнать места не будет ли что.

Иег¹ийна тиехьа ша аьлла, хийтира йуо¹ана./ С.К. Дохк,30,Щ

Девушке почудилось, не сошла ли она с ума. – Уж не сошла ли с ума сама/она/ что, показалось девушке.

Цу туьканашна чуохь доцуш х¹ума дуй тиехьа аьлла, хеталуора. Х.О. Ал. ,Ш. 77,34/.

Казалось, есть ли вообще вещи, которых не было бы в этих магазинах. В этих магазинах не имеясь вещь есть ли что, казалось.

Глагол-сказуемое в таких объектных придаточных предложениях может употребляться не только в изъявительном, но и в повелительном и желательном наклонениях. Например:

... Кхунна хистара, х1инца кхо бутт хьалха елла шен дзуда мукъана а схьаелира-кх/ желательное наклонение/ аьлла./С.Б.,1,17,39/.

... Он думал: хоть бы жена, которая умерла три месяца назад, была жива. – Ему казалось, теперь три месяца вперед/назад/ умершая своя жена хотя бы была /жива/ что//чтобы.

Анализ предложений, приведенных нами, дает нам основание считать, что в чеченском литературном языке наблюдаются зачатки формирования придаточных объектных, восполняющих отсутствующий в главном предложении ближайший объект. И, наоборот, отсутствуют дополнительные придаточные предложения, так как в чеченском языке невозможно построить сложноподчиненное предложение с так называемыми указательными местоимениями в главном, которые показывают формы косвенных падежей. Во всех случаях, где они встречаются в языках, имеющих развитый гипотаксис, в чеченском литературном языке мы находим обороты со склоняемыми формами глагола: самостоятельное причастие и масдар.

Профессор Н.Ф. Яковлев относит к придаточным объектным или дополнительным любое самостоятельное причастие или масдар. К тому же стремление как можно больше приблизить чеченское предложение к русскому сложноподчиненному заставляет профессора Н.Ф. Яковлева вводить искусственные формы, не свойственные ни литературному чеченскому языку, ни разговорному. Так, например, в предложении "Оха вигира иза, некъ дика бевзарг" [5, с. 186]. Наш перевод: "мы повели его, дорогу хорошо знающего" – самостоятельный причастный оборот "некъ дика бевзарг "дорогу хорошо знающего" он считает придаточным объектным. А личное местоимение иза-"он", по Яковлеву, не что иное, как указательное местоимение в главном. Но в таком смысле, как его понимает профессор Н.Ф. Яковлев, это местоимение не употребляется. Причастный оборот уточняет это местоимение и является уточняющим объектом, например, в таком предложении: Оха вигира иза, дика дешархо. – "Мы взяли его, хорошего ученика".

В разделе "Дополнительные придаточные предложения" Н.Ф. Яковлев приводит самостоятельные причастные обороты во всех падежных формах, считая их придаточными дополнительными. Только в одном случае он делает исключение: "Мачаш ечуьнгахь хуьлу мачийн к1ажаш.У чувячника бывают набойки /каблуки/. Буквально: у того, кто делает чувяки, бывают каблуки", /Наш буквальный перевод/: У обуви делающего бывают каблуки. Лишь на том основании, что чеченское "мачаш йийриг" переводится на русский язык "чувячник", Н.Ф. Яковлев относит целиком все предложение к простому: "В приведенном примере слова "мачаш ечуьнгахь" по происхождению представляют собою придаточное предложение, однако в современном языке сливаются в одно понятие "/у/ чувячника". Поэтому данное предложение можно рассматривать как простое по современному значению", – заключает профессор Н.Ф. Яковлев [5, с. 176].

Выводы

Роль частиц косвенной речи в структуре гипотаксиса в нахских языках неоднозначна. 2. В чеченском языке мы имеем ту стадию развития, которая подразумевает перегрузку морфологии и соответственно недогрузку синтаксиса. Именно морфологические средства используются для передачи значения сложноподчиненного предложения того языка, в котором эти последние имеются, причем в литературном языке/в плоскостном диалекте чеченского языка/ мы наблюдаем и тенденцию формирования придаточных предложений. Анализ предложений, приведенных нами, дает нам основание считать, что в чеченском литературном языке наблюдаются зачатки формирования придаточных объектных, восполняющие отсутствующий в главном предложении ближайший объект. И, наоборот, отсутствуют дополнительные придаточные предложения, так как в чеченском языке невозможно построить сложноподчиненное предложение с так называемыми указательными местоимениями в главном, которые показывают формы косвенных падежей. Во всех случаях, где они встречаются в языках, имеющих развитый гипотаксис, в чеченском литературном языке мы находим обороты со склоняемыми формами глагола: самостоятельное причастие и масдар.

Список источников

1. *Дешериев Ю.Д.* Бацбийский язык. М., 1953. С. 294.
2. *Имнайшвили Д.С., Имнашвили Д.С.* К вопросу о гипотаксисе в языках чеченской группы. Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1948. С. 84.
3. *Саидов М.С.* Расширенные члены предложения на аварском языке. Языки Дагестана. Выпуск 2. Махачкала, 1954. С. 84.
4. *Сулейбанова М.У.* Гипотаксис во флективных и агглютинативных языках // Журнал Web of Science Core Collection. «Амазония». 2019. Vol. 8. Núm. 22. С. 414–421.
5. *Чикобава А., Церцвадзе И.* Аварский язык. Тбилиси, 1962. С. 368–370.
6. *Яковлев Н.Ф.* Синтаксис чеченского литературного языка. М. – Л., 1940. С. 176.

References

1. *Desheriev Yu.D.* Batsbi language. M., 1953.
2. *Imnaishvili D.S., Imnaishvili D.S.* On the issue of hypotaxis in the languages of the Chechen group. Iberian-Caucasian linguistics. Tbilisi, 1948.
3. *Saidov M.S.* Extended members of a sentence in Avar. Languages of Dagestan. Issue 2. Makhachkala, 1954.
4. *Suleybanova M.U.* Hypotaxis in inflectional and agglutinative languages / Journal of Web of Science Core Collection. "Amazonia". 2019. Vol. 8. Núm. 22, pp. 414-421.
5. *Chikobava A., Tsertsvadze I.* Avar language. Tbilisi, 1962.
6. *Yakovlev N.F.* Syntax of the Chechen literary language. M. - L., 1940.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 20.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 20.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.